

Аннотация

Зелинская Н. А. Противодействие политической преступности: международно-правовой механизм. – Статья.

В статье рассматриваются международно-правовые аспекты противодействия политической преступности в историко-правовом дискурсе. Автор утверждает, что международная уголовная юрисдикция является одним из средств, которыми международное право стремится противодействовать репрессивному политическому режиму. Международная уголовная юстиция может стать важным звеном в международно-правовом механизме защиты прав человека. По мнению автора, селективное применение международного уголовного права является серьезным недостатком международной правовой системы. Международная уголовная юстиция не должна зависеть от политических интересов. Необходимо исключить возможность появления нового вида политических преследований – преследований, осуществляемых от имени мирового сообщества.

Ключевые слова: международная юстиция, международная юрисдикция, политическое преступление, терроризм.

Анотація

Зелінська Н. А. Протидія політичній злочинності: міжнародно-правовий механізм. – Стаття.

У статті розглядаються міжнародно-правові аспекти протидії політичній злочинності в історико-правовому дискурсі. Автор стверджує, що міжнародна кримінальна юрисдикція є одним із засобів, якими міжнародне право прагне протидіяти репрессивному політичному режиму. Міжнародна кримінальна юстиція може стати важливою ланкою в міжнародно-правовому механізмі захисту прав людини. На думку автора, селективне застосування міжнародного кримінального права є серйозним недоліком міжнародної правової системи. Міжнародна кримінальна юстиція не повинна залежати від політичних інтересів. Необхідно виключити можливість появи нового виду політичних переслідувань – переслідувань, здійснюваних від імені світової спільноти.

Ключові слова: міжнародна юстиція, міжнародна юрисдикція, політичний злочин, тероризм.

Summary

Zelinskaya N. A. Counteraction of political crime: international legal mechanism. – Article.

The article focuses on the international legal aspects of combating political crime in the historic-legal discourse. The author argues that international criminal jurisdiction is one of the means of the international law to react against a repressive political regime. International criminal justice can be an important link in the international legal mechanism of the human rights protection. In the author's judgment, selective application of the international criminal law is a serious shortcoming of the international legal system. International criminal justice should not be dependent on any political interests. The author asserts that it is necessary to preclude the possibility of a new kind of political persecution – persecution exercised on behalf of the world community.

Key words: international justice, international jurisdiction, political crime, terrorism.

УДК 343.222.4

В. Н. Куц

**ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Постановка проблемы. Дискуссия вокруг проблемы уголовной ответственности юридических лиц ведется сегодня в двух плоскостях: в сфере обоснования целесообразности внедрения такого института в правовые системы постсоветских государств и в сфере наполнения этой идеи конкретным уголовно-правовым содержанием.

Современные процессы глобализации, коснувшиеся и постсоветского пространства, ставят вопрос о целесообразности и возможности уголовно-правового воздей-

ствия не только на физических лиц, но и на различные корпоративные образования, именуемые юридическими лицами. Решение данного вопроса подразумевает предварительное ознакомление с соответствующим опытом государств дальнего зарубежья, в которых такое воздействие культивируется на протяжении не одного десятилетия.

Анализ последних исследований. Уголовно-правовое воздействие на юридических лиц и возможности его реализации находятся в центре внимания современной юридической науки. Разрешением данного вопроса сегодня занимаются В.И. Борисов, А.А. Кириченко, А.Н. Литвинов, В.С. Сотниченко, П.Л. Фрис и другие ученые. При этом единой концепции по реализации уголовного воздействия на юридических лиц так и не выработано.

Целью статьи является определение возможности и целесообразности заимствования национальным законодательством зарубежных моделей уголовного-правового воздействия на юридических лиц.

Изложение основного материала. Родоначальником введения уголовно-правового воздействия на юридических лиц принято считать США. В начале 20 века в Акте Елкинза (Elkins Act) Конгресс США закрепил правило о том, что преступные деяния служащего корпорации, действовавшего в пределах предоставленных ему полномочий в интересах корпорации, признаются совершенными самой корпорацией, что и было подтверждено Верховным Судом в деле *New York Central & Hudson River Railroad Co. v. United* [1, с. 12]. При этом суд применил меры уголовно-правового воздействия к корпорации, посчитав, что в ее отношении к содеянному также содержатся элементы состава преступления, несмотря на то, что в определенном смысле, будучи юридической фикцией, корпорация, строго говоря, не может совершить преступное деяние. Верховный суд США в данной ситуации применил известную гражданско-правовую доктрину *respondeat superior* («пусть ответит старший»). В целом этот стандарт сохраняется в США и сегодня.

Следует заметить, что еще до решения по указанному делу в США выносились приговоры, заложившие основы теории уголовно-правового воздействия на юридических лиц. Одним из них является решение по делу *United States v. Van Schaick*, по которому компания-судовладелец была обвинена в неосторожном убийстве пассажиров в результате кораблекрушения [2, с. 125].

Британские суды также какое-то время следовали доктрине *respondeat superior*, которая позднее была заменена теорией идентификации, в соответствии с которой деянием корпорации считается поступок не любого ее сотрудника в пользу корпорации, а лишь менеджера высшего звена. После принятия в 1985 году закона о компаниях юридические лица подлежали уголовно-правовому воздействию лишь за преступные деяния органов управления компании, совершенные ими даже вне пределов уставной деятельности.

Сегодня ситуация в Великобритании несколько иная. После установления в 2007 году ответственности корпораций за причинение смерти там восторжествовала модель *respondeat superior*, в соответствии с которой корпорация подлежит уголовно-правовому воздействию не только за действия высшего менеджмента, который можно было бы с ней отождествлять, но и любого ее сотрудника, совер-

шившего преступление в интересах компании, о чем ей было известно. По мнению некоторых российских экспертов, похожая концепция виновности юридического лица отражена в статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3, с. 17–18].

Похожая на британскую модель уголовно-правового воздействия на юридических лиц существует в канадской [4, с. 601] и австралийской правовых системах. Австралийским законодательством предусмотрено несколько оснований виновности юридических лиц: 1) если преступное поведение осуществлялось или позволялось советом директоров; 2) если такое поведение осуществлялось или позволялось менеджером высшего звена (в данном случае корпорация может доказать, что предпринимала меры для предотвращения такого поведения); 3) если корпоративная культура (политика, правила, кодексы поведения) допускали такое поведение; 4) если корпорация не сумела создать культуру предотвращения нарушений [5, с. 334]. При этом ученые спорят, достаточно ли создания «неправильной» корпоративной культуры для обвинения корпорации или же следует применять этот принцип вместе с привлечением к ответственности конкретного физического лица, действовавшего умышленно [6, с. 1482].

В целом можно утверждать, что зарубежные ученые, исследовавшие теоретические основы уголовно-правового воздействия на юридических лиц, выделяют множество подходов, объединяющих различные концепции.

Первый из них включает в себя концепции, по которым уголовно-правовое воздействие на корпорацию является производной от ответственности индивида: корпорация подвергается уголовно-правовому воздействию за те преступные действия подчиненных, о которых ей известно и в отношении которых с ее стороны не предпринимались меры к недопущению такого деяния [7, с. 53]. По мнению зарубежных экспертов, это стимулирует собственников корпораций предпринимать меры по предотвращению совершения преступлений их агентами [8, с. 53].

Второй подход основывается на стремлении разорвать связь между корпоративной и индивидуальной ответственностью. Уголовно-правовое воздействие на корпорацию, по мнению представителей этого подхода, не должно быть производным от ответственности индивидов. Доктрины, представленные в рамках этого подхода, базируются на идее корпоративной вины, то есть признаются виновными в своих собственных нарушениях корпорации, а не физические лица, совершившие в интересах корпораций преступные деяния.

Частичную реализацию этого подхода связывают с административной ответственностью в Италии, стране, правовая система которой, как принято считать, не воспринимает идеи уголовно-правового воздействия на юридических лиц, хотя административная ответственность в Италии во много похожа на уголовную. Согласно этой доктрине компания должна создать внутренние локальные акты и системы контроля, учитывающие риск совершения преступления и предупреждающие его. В противном случае констатируется наличие виновности юридического лица в совершении правонарушения. При этом объективная сторона состава правонарушения должна быть исполнена физическим лицом [9, с. 55].

Таким образом, можем выделить общие черты подходов к уголовно-правовому воздействию юридических лиц за рубежом. Для его применения требуется:

1) наличие преступного деяния со стороны той или иной категории физических лиц; 2) это деяние должно быть связано с юридическим лицом, а точнее – совершено в его интересах. Совокупность этих обстоятельств можно считать основанием уголовно-правового воздействия на соответствующее юридическое лицо.

Однако в последнее время для применения такого воздействия вышеуказанного недостаточно. Кроме основания, требуется наличие дополнительного условия, а именно ненадлежащая организация внутренних процессов в корпорации, вследствие чего становится возможным совершение преступления ее представителем в пользу этой корпорации. Иными словами, фактически требуется согласие корпорации на совершение в ее интересах преступного деяния физическим лицом.

Особенно отчетливо это проявляется в Швейцарии, законодательством которой предусмотрено вместе с квалификацией действий физического лица как преступления установить факт непринятия корпорацией мер по предупреждению его совершения. Только оба эти обстоятельства служат основанием применения уголовно-правового воздействия к юридическому лицу [6, с. 1501].

На мой взгляд, именно такого подхода целесообразно придерживаться при решении вопроса об учреждении уголовно-правового воздействия относительно юридических лиц на постсоветском пространстве. Основание применения такого воздействия должно быть двусложным. Первой его составляющей следует признать наличие состава преступления в деянии физического лица, совершенном с ведома юридического лица в его интересах. Второй составной этого основания должна признаваться заинтересованность корпорации в совершении в ее пользу преступного деяния ее представителем. Внешним проявлением такой заинтересованности может служить невоспрепятствование со стороны юридического лица преступному поведению физических лиц в интересах корпорации.

Предлагаемая модель наиболее близка к существующей ныне модели основания уголовной ответственности физического лица. Она не требует пересмотра основополагающих принципов уголовного права постсоветских государств, и, что немаловажно, в случае ее принятия не потребуются особых усилий для ее практической реализации. Во всяком случае, коренного пересмотра традиционных принципов уголовного права не понадобится. Достаточно будет лишь незначительной их корректировки.

Дискуссионным остается и вопрос о том, какие меры уголовно-правового воздействия следует предусмотреть относительно юридических лиц. Предельно прагматические по своему характеру американская и западноевропейская уголовно-правовые доктрины не очень глубоко проникают в эту сферу правовой действительности. Их вполне удовлетворяют предлагаемые национальными законодательствами санкции относительно юридических лиц, а относятся они к уголовной ответственности либо к иным мерам уголовно-правового воздействия, общественность и, что удивительно, специалистов не волнует.

Иная ситуация на постсоветском пространстве, уголовно-правовой доктриной и законодательством которого традиционно скрупулезно отражаются все нюансы уголовно-правового воздействия на социум. В частности, в Украине продолжается дискуссия относительно того, какими уголовно-правовыми средствами воздействовать на деструктивное поведение юридических лиц.

По этому поводу существуют две точки зрения. Представители первой из них считают, что с учетом особенностей основания уголовно-правового воздействия на юридических лиц оно не может осуществляться в виде уголовной ответственности. По их мнению, к юридическим лицам следует применять иные средства уголовно-правового характера, не являющиеся уголовной ответственностью. Эта точка зрения нашла свое практическое отображение в соответствующем законе, инициированном Кабинетом Министров Украины и принятом Верховной Радой Украины.

Закон предусматривает дополнение Общей части Уголовного кодекса Украины новым разделом XIV-I «Меры уголовно-правового характера относительно юридических лиц». В нем определено основание применения этих мер (совершение самостоятельно либо в соучастии преступления от имени и в интересах юридического лица его руководителем, основателем, участником или иным уполномоченным лицом, а также использование такими лицами любым способом юридического лица с целью совершения или укрывательства преступления либо его последствий). Мерами уголовно-правового характера определены штраф, запрет заниматься определенным видом деятельности, конфискация имущества и ликвидация юридического лица. Применяются эти меры к юридическим лицам, за исключением государства и иных юридических лиц сферы публичного права, финансируемых из госбюджета. Также определяются правила применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам и основания их освобождения от применения этих мер.

Вторая точка зрения по этому поводу сводится к тому, что к юридическим лицам при наличии определенных в законе основания и условий следует применять уголовную ответственность, а не иные меры уголовно-правового характера.

Выводы. Как видим, у законодателей постсоветских государств есть из чего выбирать. Понятно, что они ожидают от уголовно-правовой науки соответствующих рекомендаций. Думаю, однозначного ответа на вопрос о том, что лучше, сегодня не существует. Оба варианта имеют свои преимущества и недостатки, поэтому выбор будет зависеть от обстоятельств, находящихся вне доктринальной сферы. Единственное, о чем хотелось бы предостеречь тех, кто изберет второй вариант, – ни в коем случае не вводить такую форму уголовной ответственности юридических лиц, как наказание. Многовековой опыт обращения с ним показывает, что наказание является исключительно персонифицированной формой уголовной ответственности. Наказание и коллективная ответственность в цивилизованном обществе несовместимы.

На вопрос о том, что же делать, ответ такой: следует внедрять новые формы уголовной ответственности. Одной из них могло бы стать уголовно-правовое взыскание. Действительно, почему существуют дисциплинарное, административное и иные взыскания, а уголовно-правового нет? Пора его внедрить в уголовно-правовую действительность. Эта форма ответственности не требует столь жестких принципов ее применения, как наказание. Кстати, уголовно-правовое взыскание «пригодилось» бы при решении вопроса о формах уголовной ответственности и за совершение уголовных проступков, а решать этот вопрос рано или поздно придется. Он является следующим после признания юридического лица объектом уголовно-правового воздействия. Но это тема иного, не менее интересного, исследования.

Литература

1. Волженкин Б. Уголовная ответственность юридических лиц / Б. Волженкин. – СПб. : Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.
2. Harlow J. Corporate Criminal Liability for Homicide: A Statutory Framework / J. Harlow // Duke Law Journal. – 2001. – Vol. 61. – № 1. – P. 123–166.
3. Есаков Г. Юридическое лицо и ответственность (о новом английском законе) / Г. Есаков // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 16–20.
4. Wagner M. Corporate Criminal Liability: National and International Responses / M. Wagner // Commonwealth Law Bulletin. – 1999. – Vol. 25. – P. 600–608.
5. Kyriakakis J. Corporate Criminal Liability and the ICC Statute: The Comparative Challenge / J. Kyriakakis // Netherlands International Law Review. – 2009. – Vol. 56. – № 3. – P. 333–366.
6. Beale S. A Response to the Critics of Corporate Criminal Liability / S. Beale // American Criminal Law Review. – 2009. – Vol. 46. – P. 1481–1505.
7. Kelly M. Grafting the Command Responsibility Doctrine Onto Corporate Criminal Liability for Atrocities / M. Kelly // Emory International Law Review. – 2010. – Vol. 24. – № 2. – P. 671–696.
8. Gruner R. Clarifying corporate criminal liability / R. Gruner // Business Law Today. – 1994. – Vol. 3. – P. 52–54.
9. Rose R. Corporate criminal liability: a paradox of hope / R. Rose // Waikato Law Review. – 2006. – Vol. 14. – P. 52–79.

Аннотация

Куц В. Н. Зарубежные модели уголовно-правового воздействия на юридических лиц и возможности их реализации на постсоветском пространстве. – Статья.

В статье характеризуется становление уголовно-правового воздействия на юридических лиц, а также представлены различные зарубежные подходы к его осуществлению. Многообразие зарубежных моделей такого воздействия обобщено в двух подходах: уголовная ответственность юридических лиц и применение к ним иных мер уголовно-правового воздействия. Указывается на наличие недостатков в каждом из подходов, и определяются направления дальнейших исследований для устранения таких недостатков.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, субъект преступления, уголовно-правовое воздействие, зарубежный опыт.

Анотація

Куц В. М. Зарубіжні моделі кримінально-правового впливу на юридичних осіб та можливості їх реалізації на пострадянському просторі. – Стаття.

У статті описано становлення кримінально-правового впливу на юридичних осіб, а також презентовані різні зарубіжні підходи до його здійснення. Різноманіття зарубіжних моделей такого впливу узагальнено в двох підходах: кримінальна відповідальність юридичних осіб і застосування до них інших заходів кримінально-правового впливу. Вказується на наявність недоліків у кожному з підходів, і визначаються напрями подальших досліджень для усунення таких недоліків.

Ключові слова: кримінальна відповідальність, юридичні особи, суб'єкт злочину, кримінально-правовий вплив, зарубіжний досвід.

Summary

Kuts V. M. Foreign models of criminal law to legal persons and be applicable to the post-Soviet space. – Article.

The article describes the emergence of criminal law to legal persons, as well as provides various foreign approaches to its implementation. The variety of foreign models such effects are summarized in the two approaches: the criminal liability of legal persons and subjecting them to other measures of criminal law. Indicates the presence of defects in each of the approaches and identify areas for further research to address these deficiencies.

Key words: criminal responsibility, legal entities, subject of crime, criminal law influence, international experience.